

Тисъма

Брошюра В. Ф. К

"наметинцаи"⁴

(тега Дорорман Е. И. и др)

09. 11. 1930² - 03. 03. 1937

с № 81а - по № 148

МЕМОРИАЛ

Ташауз 9/II 30

81a

Здравейте, дорогие наши! В часности и в особности - Касимов, Шира, Мия и Грик. Молчан я долго, и, очевидно, не без причины. Не будем отбивать хлеб у приятного приятеля в семье Бромберг, и не пойдем бродить в джунгли психоаналитических каверз — а почему я все-таки молчан? Примем этот факт, выслушаем хорош по моему адресу, и — пойдем дальше. Согласны? —

Сначала о нас, мы ближе поговорим о вас, дальних. Мы — в Ташаузе, а Ташауз — такая географическая точка в Туркменистане, которая находится в низовьях Аму-Дарьи, но не на ее берегу, а в степи — в этом весь "чужестранность". Океан и в том, что до ближайшей станции железной дороги от нас 600 верст, и станция эта — город Чарджуй, всемирно известный своим чарджуйскими двояками. Средняя сообщения внешнего мира с нами — через Каспий и морские порты с Аму-Дарьей — каналу к нам, а зимой — арбы, и — афганцы. Город делится на две резко-отличительные половины: "европейскую" и амазскую. Европейцы — это русские, евреи, армяне и лица неизвестного происхождения, занимающиеся заработком. Амазы — это туркмены, узбеки, киргизы, казахи и кара-калмыки. Быв 99% амазов — это сироты, утратившие и большую часть своего душевного. Быв "европейцев" — тоже вчерашние боевики, камброды помещиков, утратившие семейный и всякий, и потому за большим рублем". Несомненно, есть на обеих сторонах, но они отделились лишь временно. Вообще, Ташауз, если бы его кое-в чем изменить, внешне очень походил бы на маленький колоннальный форт. Новое есть, есть и очень хорошее новое, но оно совсем слабо. Как и все сейчас, наша обстановка очень изживающая, ^{полностью и отрицательно} создающая, и потому поразительная. —

Что мы делаем на фоне этой обстановки? Мы работаем, служим. Бэлла — счетоводом в потреб. кооп.

8105
научи (в среднем звене), а я - экономистом в район-
ном совете хлопководческой кооперации. Была быстро
овладела цехикой счетоводства, подучившись до этого
его теорию. Я - тоже имел "счастье" три года учить-
материю в теоретическую экономику, в Ярославле и
Суздале, и тоже не долго преклонился на цехикой.
Сейчас у меня уже год и 1 месяц опыта индустри-
альной работы. Помню безмерно - крупно опыта
и навыка в цехикой работе (в соответствующих
районах), а к этому сроку имел еще одно "дости-
жение": первую печатную работу, сделанную в цехикой,
по одному из вопросов экономики дехканского (крестьян-
ского) хозяйства. Как вы видите, мы оба не без
помощи цехикой времени...

Не так давно пришел отрицательный ответ на
наши заявления о замене. Показали мы оба эти
заявления бы всякой надежды на положительный
ответ, особенно - я. Но помню русского "авось",
мы еще двинулись были императорским чувством:
даже сформировали возможность думать, что не мы вины
ведь в том, что и они, и мы не едем в страну.
Итак, с переносной переезда в ближайший пункт
года можно считать поконченным, на 99% (одни
проценты я оставляю опять-таки на "авось"). Жаль-ли?
Это покажет будущее: если эти полтора года будут
так-же плодотворны нашим знаниям и опытом, как и пред-
ыдущий год - год, в итоге, мы оба эти переезде будем
себя чувствовать гораздо увереннее (если объективные
факторы будут к нам). Тотому что, говоря
откровенно, - пока ведь научился чему-нибудь оче-
денному, после долгого периода обучения всему.
Особенно необходимо это, если не оставлять надеж-
ды на переезд. А мы ее не оставляем. —

Что мы еще делаем? Легче ответить, чего мы
не делаем: не читаем, не занимаемся, не ходим
в театры (хотя и не ходим на концерты, ибо если
они бываю, то с моим скрупулезным участием, а
какой-то это настоящий концерт?), и даже - не
пишем писем. Во всяком случае, писем их

82
реже, чем полагается. В чем дело? Во-первых и во
вторых - в крайней нагрузке по службе: с утра
до 4-4 1/2 часов, а затем - с 6 1/2 до 9 1/2 - 10 часов вечера.
Привыкши к такому рабочему дню отнесся к отпус-
ку - работникам. — В предах - дело еще в том, что доура-
вило бы быть учено во всем: это - разнородные
высшие. Штабная, полной оторванности, полной
отсутствия культурной среды. Не качать головой, и
не обращаться мысленно к тем историческим примерам,
которые демонстрируют иную реакцию на разнородные
высшие среды: эти исторические примеры - продукт
иной эпохи. — Во всяком случае, франт таков: чтобы
после 10 часов изнеможенного первого и второго
наименее занимаясь и читать - курить иная болевая
усталость и иные психо-физические данные. А насчет
того, каков характер нашей служебной работы и как
здесь он от спокойного чиновного "подписывания
бумаг" - можно было бы рассказать кое-что поучительное.
— Теперь о вас. Я совершенно расстроил свои
сведения о каждом из вас лично, дорогие мои. И мне
это очень больно. Я, например, не знаю, в каком бы
сейчас положении, Шура, в отномском "квартале", не
знаю, получил-ли ты участие, что делается сейчас, где
мы - с тобой или нет. Об Эрике - "информации" тоже
нет, правда, может быть он уже так далеко, что способен
сам написать о себе?! Но о тебе, Каренька, я ничего
не знаю с момента моего отъезда из Белина.
Вот что, дорогие: я хочу все это знать. И хочу, - очень
серьезно хочу, - как-нибудь с вами переписать. Но решил
вероятности... из казды ~~раз~~ двух писем заде-
лать максимум одно. Давайте получать тоже это
одно письмо. Мой адрес: ППСР, г. Штабная, до востреб.
Вам же, - как видите, пока цехикой. —
Далее, нам обоим хочется знать все то, что вы можете
сообщить о хозяйственном и общем положении стра-
ны. Вы себе весьма сильно представляете, насколько
судены нашей ~~невежественности~~ неосведомленности: она кончается
субъективными субъективными аномалиями года. Меня,
в частности, особенно интересует факт цехикой

